

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.01

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АНТРОПОМОРФНОЙ СКУЛЬПТУРЫ СТОЯНКИ ХОТЫЛЕВО 2

К. Н. Гаврилов

Институт археологии РАН

Статья посвящена сравнительному анализу археологического контекста антропоморфной скульптуры верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2. Дается описание типологии хотылевских статуэток, а также структуры археологических комплексов, с которыми ассоциируются произведения искусства, изображающие человека. Делается вывод о наличии системных различий между памятниками костенковско-авдеевского типа и Хотылево 2, проявляющиеся в археологическом контексте антропоморфной скульптуры. Подчеркивается, что женские статуэтки Хотылево 2 не выходят за рамки типологии женского образа в искусстве восточного граветта на Русской равнине и, таким образом, демонстрируют не инокультурную по отношению к нему специфику, а еще одно проявление вариабельности культуры внутри этого явления.

The article is devoted to the comparative analysis of archaeological context of the anthropomorphous sculpture of the Khotylevo 2 site. The typology of Khotylevo figurines is characterized as well archaeological complexes associated with these statuettes. There are system distinctions between the Kostenkian sites and Khotylevo 2 in the analyzed archaeological context. It is emphasized that female figurines of the Khotylevo 2 aren't beyond typology of female image in the gravettian art of the Russian Plain. It is manifestation of variability of culture in this phenomenon, and could not be interpreted as non-eastern-gravettian specifics.

Ключевые слова: Хотылево 2; восточный граветт; типология антропоморфной скульптуры; пространственная структура поселений.

Keywords: Khotylevo 2 site; eastern gravettian; the typology of anthropomorphous sculpture; spatial structure of site.

Введение

Изучение археологического контекста произведений искусства верхнего палеолита не является только лишь частью исследовательской процедуры, связанной с источниковедческим анализом. Это – одна из актуальных задач при обращении исследователя к таким фундаментальным вопросам, как, например, культурная атрибуция памятника или семантика самого произведения искусства. К счастью для отечественной археологии палеолита, значительное количество памятников верхнепалеолитического искусства, представленных в основном мелкой пластикой, имеют более или менее точные координаты, позволяющие установить их соотношение с тем или иным археологическим комплексом.

Предметы искусства, найденные во время раскопок верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2, не составляют исключения в данном случае. Большинство из них входит в коллекцию, полученную Ф.М. Заверняевым во время работ 1970-х гг. Она была опубликована в двух статьях [1, 2]. Эти публикации дают достаточно полное представление о типологических особенностях орудий, поделок, украшений и произведений искусства, изготовленных из кости и бивня. К сожалению, в этих работах собственно археологический контекст находок не был охарактеризован исчерпывающим образом. В значительной степени это было связано с тем обстоятельством, что при реконструкции пространственной структуры стоянки Ф.М. Заверняев рассматривал планировку изученной им площади как нечто единое. Между тем анализ его отчетов о раскопках позволяет сделать вывод о существовании на площади памятника разновременных комплексов археологических объектов, каждый из которых обладает своими особенностями, но при этом между данными объектами прослеживается определенное типологическое сходство, проявляющееся в единых принципах пространственной группировки археологических остатков [3]. Эти закономерности были подтверждены в ходе раскопок 2005–2011 гг., во время которых был изучен участок нового комплекса стоянки, культурный слой которой во многом аналогичен тому, который исследовался Ф.М. Заверняевым [4].

Антропоморфная скульптура Хотылево 2 обладает рядом черт, подчеркивающих своеобразие этого памятника в рамках восточного граветта. В данном случае имеются в виду изображения, связанные с женским образом. В коллекции Хотылево 2 до недавнего времени к ним относились несколько произведений искусства малых форм. Это – реалистические женские статуэтки, их фрагменты и схематические фигурки, также изображающие женщин.

К антропоморфной скульптуре из раскопок Ф.М. Заверняева относится еще одна статуэтка, изображающая мужскую фигуру. В пользу этого свидетельствуют строго вертикальная поза, а

также максимальный объем в области торса и узкие бедра. Данное произведение построено по единому для средней поры верхнего палеолита Восточной Европы канону изображения мужского тела, который был использован и при изготовлении, например, мужской статуэтки № 4 из Нового комплекса Авдеево [5].

Женские фигурки Хотылево 2 были отнесены М.Д. Гвоздовер к самостоятельному, хотылевскому, типу, отличному от костенковского, который характерен для таких известных памятников, как Костенки I (сл. 1), Авдеево [5, 6] и Зарайск [7], а также частично для Гагарино [8]. Обоснованность выделения хотылевского и костенковского типов в настоящее время подтверждается результатами технологического анализа, проведенного Г.А. Хлопачевым [9, 10]. Весьма показательным является факт сходства схематических и реалистических женских фигурок, проявляющийся в близости объемов и пропорций изображений. Таким образом, коллекция памятников искусства из раскопок Ф.М. Заверняева характеризуется присутствием женских статуэток, изготовленных по единому канону.

В 2009 г. при раскопках нового пункта Хотылево 2, получившего обозначение кириллической буквой В, были сделаны находки двух произведений искусства малых форм [11], которые своими ярко выраженными индивидуальными чертами существенно расширили наши представления о степени вариабельности иконографии женского образа в скульптуре восточного граветта. Новые произведения искусства представлены двойной женской статуэткой и схематической фигуркой. Стилистически изображения женщин двойной статуэтки выполнены в манере, характерной для скульптурных изображений костенковского типа. Сходство подчеркивается наличием двойных поперечных нарезок на груди левой фигуры. Похожим образом, например, изображена перевязь поверх груди на первой женской статуэтке из Костенок I (сл. 1) с тем лишь отличием, что между поперечными нарезками, нанесенными на костенковскую статуэтку, прорезан также орнамент в виде косой решетки [12, с. 346–347, рис. 140]. Близки также вытянутые пропорции женских фигур двойной статуэтки и скульптур костенковского типа, а также их очертания в профиль. Однако отсутствие изображений голов, рук и нижней части ног все же заметно отличает двойную хотылевскую статуэтку от костенковских фигурок.

Источники

В настоящее время культурный слой, относящийся к Хотылево 2, зафиксирован в пяти пунктах, которые получили обозначения буквами от А до Д (рис. 1). Произведения искусства найдены при раскопках пунктов А и В.

Рис. 1. Вид на стоянку Хотылево 2 со стороны поймы правого берега р. Десна

Пункт А, раскопы № 1–11

Центральная часть пункта А была более всего насыщена изделиями из кости и бивня – как производственного, так и неутилитарного назначения. Они могут быть отнесены к следующим категориям: антропоморфная скульптура (7 экз.); острия с фигурными навершиями (4 экз.); лопаточки с навершиями (3 экз.); орнаментированные наконечники копий из бивня мамонта (4 экз.).

Антропоморфная скульптура (рис. 2), найденная при раскопках пункта А Хотылево 2, относится к малым формам и подразделяется на следующие группы: а) женские фигурки, выполненные в реалистической манере; б) схематические фигурки, символизирующие женский образ; в) антропоморфные фигурки, выполненные в условной манере. В первую группу входят три статуэтки, изображающие тучных, скорее всего, беременных, женщин (рис. 2: 6–8), а также фрагменты женских статуэток – головку с «прической» (рис. 2: 3) и ножки (рис. 2: 2, 5). Схематические фигурки, символизирующие женский образ, представлены двумя поделками биконической формы (рис. 2: 9, 10). К антропоморфным фигуркам, выполненным в условной манере, относятся два предмета, изготовленные из бивневых стержней. Один из этих предметов является изображением мужской фигуры (рис. 2: 4).

Пункт В

Коллекция пункта В пока немногочисленна и представлена двойной женской скульптурой и схематической фигуркой (рис. 3). Оба изделия изготовлены из мела, широко распространенного в округе с. Хотылево.

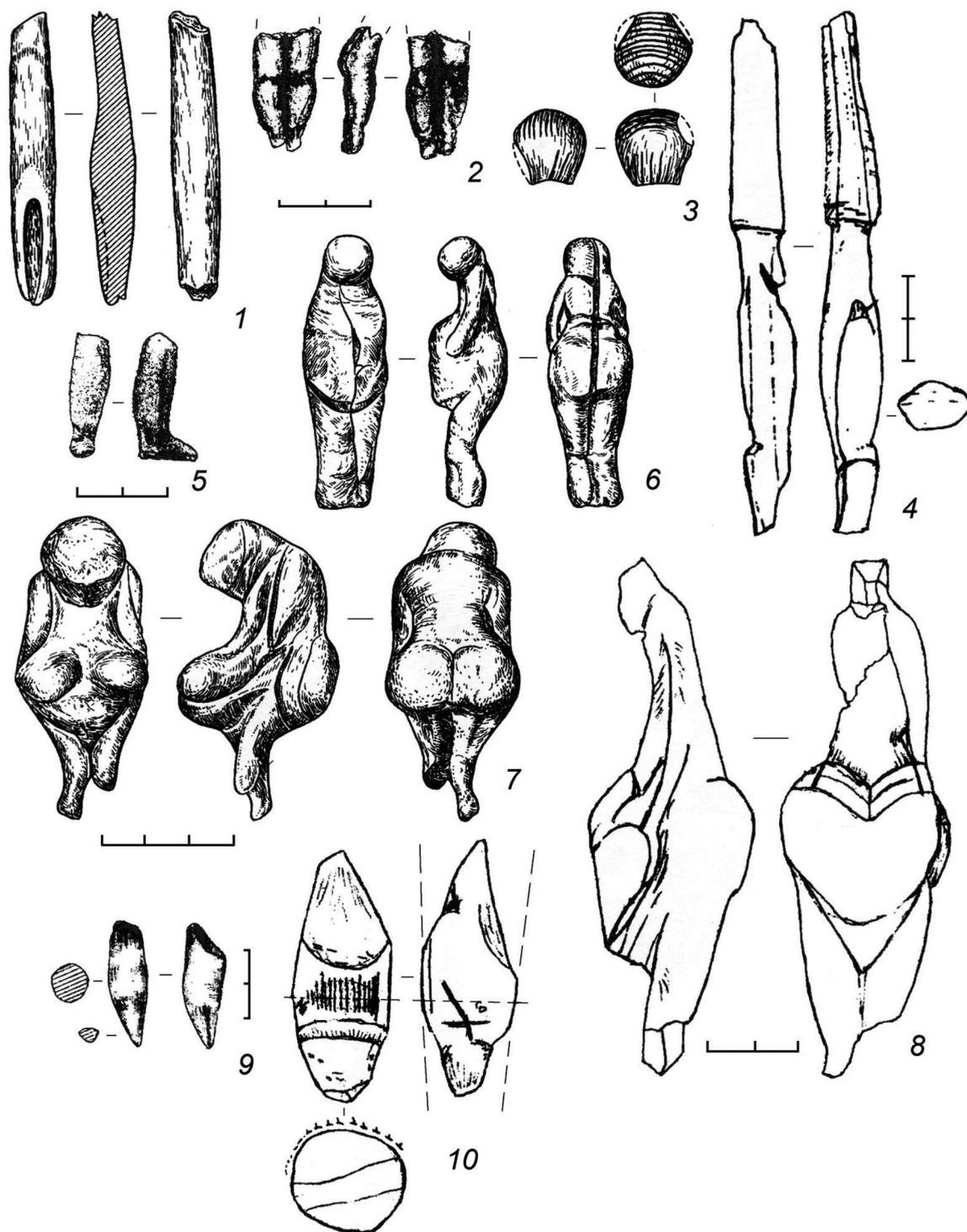

Рис. 2. Антропоморфная скульптура стоянки Хотылево 2, коллекция из раскопок Ф.М. Заверняева:
1–3, 5–7 по: [1]; 4, 8–10 – по: [10]; 4 – статуэтка № 5; 6 – статуэтка № 2; 7 – статуэтка № 3; 8 – статуэтка № 1;
9 – статуэтка № 7; 10 – статуэтка № 4

Двойная женская статуэтка может быть отнесена к категории плоской скульптуры (рис. 3: 1). Ее размеры – 58,5×44,5×15 мм. Женские фигуры изображены плечом к плечу на лицевой стороне плитки мела трапециевидной формы в технике барельефа, в реалистической манере, характерной для памятников восточного граветта. Изображены груди, живот и ноги по щиколотку. Изображения рук и голов отсутствуют и, видимо, не предполагались. Тыльная поверхность статуэтки заглажена, но детальная проработка отсутствует. Нижняя половина поверхности разделена широкой бороздкой на два объема, соответственно изображению двух женских фигур на

лицевой поверхности статуэтки. Кроме того, широкой, но менее глубокой бороздкой выделены ноги левой фигуры с тыльной стороны. Изображение левой женской фигуры отличается еще и тем, что ее грудь разделена на две равные половины двумя параллельными тонкими неглубокими линиями. Левая грудь правой женской фигуры имеет неглубокую выемку округлой формы. Возможно, что эта выемка – результат повреждения статуэтки от удара каким-то предметом. Статуэтка была разбита в древности, по-видимому, на четыре фрагмента: один из них – это изображение двух женщин в области груди и живота, второй – в области ног, два фрагмента – изображения нижних частей ног женщин. Один из этих фрагментов, а именно нижняя часть (ноги) правой фигуры не обнаружен. Поверхности граней древних сколов заглажены. Верхний фрагмент уже после попадания в культурный слой был разбит на две части в результате природных пост-депозиционных процессов, вероятно, мерзлотного характера. Таким образом, в современном виде двойная статуэтка состоит из четырех фрагментов.

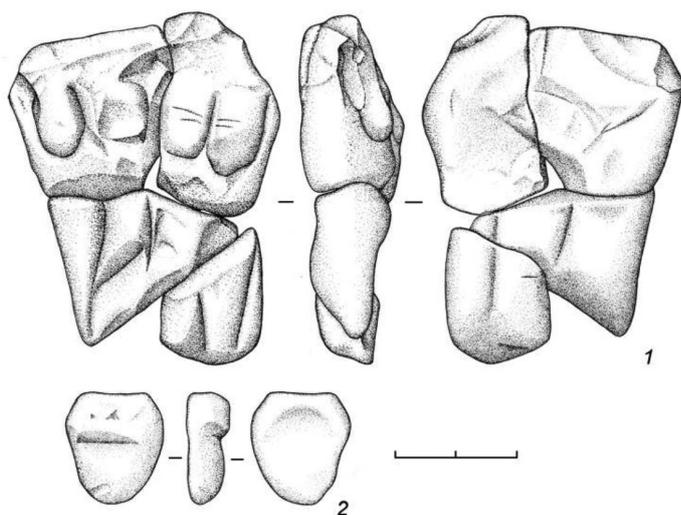

Рис. 3. Двойная статуэтка и схематическая антропоморфная фигурка (рис. А.В. Трусова)

Схематическая фигурка (рис. 3: 2) меньше двойной статуэтки. Ее размеры – $18 \times 16 \times 7-6^*$ мм. Она уплощена и имеет трапециевидную форму. Одна из сторон фигурки, условно «лицевая», моделирована двумя объемами, которые разделены поперечной по отношению к длинной оси изделия, широкой и асимметричной в профиль бороздкой. Один из объемов, выполняющий максимально широкую часть предмета, соответствует и наиболее выпуклой, рельефной части «лицевой» стороны фигурки. Вторая сторона, «тыльная» – плоская. Соответственно, наиболее широкая часть фигурки, так же как и статуэтки, относится к верхней части изделия. Все поверхности предмета заглажены. Характерно, что по своим пропорциям двойная статуэтка и фигурка достаточно близки, несмотря на разницу в размерах.

Пространственная структура

Подробная характеристика пространственной структуры пункта А стоянки Хотылево 2 была охарактеризована в нашей монографии [3]. Ниже приводится только краткая характеристика этой структуры, важная для понимания археологического контекста произведений искусства.

При разборке культурного слоя на площади раскопа № 6 Ф.М. Заверняев обратил внимание на то, что группы вертикально стоящих трубчатых костей располагаются по периметру округлой площадки диаметром около пяти метров [13]. Подобное концентрическое расположение вбитых костей дало основание для выделения довольно крупных комплексов взаимосвязанных археологических объектов (рис. 4). Первый комплекс располагался к востоку от так называемого «зольника», его размеры в поперечнике составили около $4,5 \times 6,5$ м. В центре комплекса находился углубленный очаг. К северу от очага располагалось скопление костного угля и золы. Границы первого комплекса маркировались углубленными скоплениями костей, одно из которых, окрашенное охрой, было связано с ямой. Кроме того, по периметру комплекса № 1 были расположены скопления кремня. Два вкопанных черепа мамонта примыкали к восточному краю границы, обозначенной вертикально стоящими костями. Здесь же находились еще две окрашенные охрой ямы с костями.

Комплекс № 2 находился к западу от «зольника». Это расположенные по кругу диаметром около 5,5 м вбитые кости. В отличие от первого, древняя дневная поверхность второго комплекса была полностью покрыта тонким слоем угля и золы. Кроме того, внутри площадки располагались три группы таких же вбитых костей, образующих линию, как бы разделяющую ее на две части. В южной части площадки находилась уже упоминавшаяся линза костного угля и золы мощностью до 13 см, предположительно интерпретированная Ф.М. Заверняевым как неуглубленный очаг. Группы специально отобранных костей располагались по границе комплекса: углубленный череп мамонтенка, а также вкопанный череп мамонта. Кроме того, таким же образом располагались и небольшие ямы с обломками костей.

* Максимальная толщина верхней и нижней части фигурки.

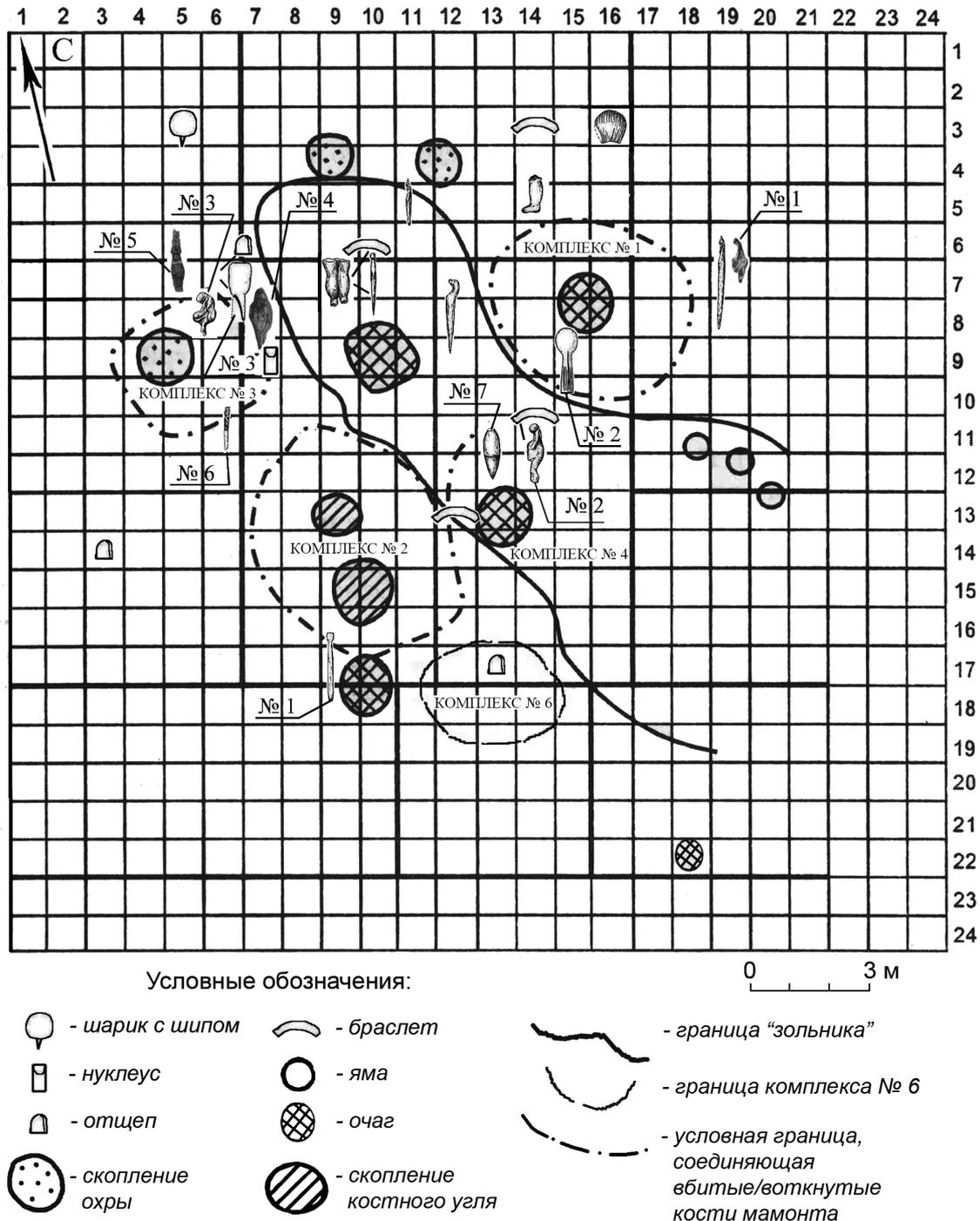

Рис. 4. План-схема археологических комплексов пункта А стоянки Хотылево 2 и связанных с ними произведений искусства

Третий комплекс находился к западу от «золяника» и к северу от второго комплекса. Его граница очерчивалась расположенными по кругу диаметром 3,5 м вбитыми костями. В центре круга очаг отсутствовал, это место было занято линзой охры. По контуру круга располагались ямки и углубления, заполненные кремнем, золой и костями. К южному краю данного комплекса примыкала крупная группа специально отобранных костей. Она была связана с ямой. Диаметр ямы – 0,90 м, глубина – 0,50 м. Стенки – крутые, днище – блюдцеобразное. Яма была перекрыта костями. Верхняя часть заполнения ямы состояла из глинисто-золистого субстрата и костей, днище покрывала тонкая золистая масса мощностью 0,10 м, окрашенная краской. В этой части заполнения было также найдено множество изделий из кремня. Стенки ямы имели следы прокалывания, а некоторые кости в заполнении и рядом были обожжены. Очевидно, яма была очажной. С северо-северо-востока от него располагалось небольшое углисто-золистое скопление, очевидно

очажная масса, которая попала туда в результате чистки очага. Этот очаг и перекрывался интересующей нас группой костей. Ядро ее составляли два черепа, вкопанных альвеолами в заполнение ямы. В глазную впадину северо-северо-восточного черепа было вставлено ребро, рядом находилась крупная тазовая кость, положенная горизонтально. Под этой тазовой костью было найдено орнаментированное острие из бивня мамонта, окрашенное охрой, которое располагалось под углом в 45° в материке. На черепе с вставленным в глазную впадину ребром лежал фрагмент еще одного ребра, на плоской поверхности которого была сделана серия нарезок. К западу от упомянутых черепов был обнаружен фрагмент черепа пещерного медведя. Под костями были также обнаружены острие с антропоморфным навершием и лоцило из ребра с заостренным концом. С севера и с юга от данного скопления было найдено по одному острию из бивня мамонта.

Комплекс № 4 не имел замкнутой границы и был ограничен группой вбитых костей, прилегающих непосредственно к восточному краю второго комплекса, образуя дугу вокруг очага № 2. Вбитые кости располагались также к югу от второго очага и находились на одной линии, соединяющей очаг № 2 и остатки вкопанного черепа, погребенные «зольником» № 1. Очевидно, в данном случае перед нами остатки комплекса, который существовал до образования «зольника». В пользу этого вывода свидетельствует характер микростратиграфии слоя, прослеженный в бровке раскопа № 5, а также перекрывание очага скоплением костей, связанных с «зольником» [3, с. 22].

На месте расположения пункта В культурный слой изучен двумя раскопами (А и Б) на площади 45 кв. м (рис. 5). В настоящее время к северу от этого участка заложен раскоп В площадью в 20 кв. м, однако изучение культурного слоя на нем еще не завершено. Археологический материал культурного слоя пункта В представлен скоплениями преднамеренно уложенных костей мамонта, пятнами охры, скоплениями костного угля и разрозненными угольками, скоплениями кремневых предметов и отдельными экземплярами расколотого кремня, а также изделиями из кости и бивня. На площади раскопа А особенно интересны группы из попарно уложенных черепов мамонта в сочетании с лопатками и тазовыми костями. Каждая из таких групп сопровождается окрашенными охрой участками древней дневной поверхности. Следы окрашенности охрой были также зафиксированы на некоторых черепках и плоских костях мамонта. В раскопе Б подобные группы костей мамонта не зафиксированы, за исключением юго-западного и частично юго-восточного сектора.

Пространственную структуру культурного слоя на площади раскопа Б (рис. 6) определяют следующие объекты: а) ямы, получившие порядковые номера 4, 5 и 6 в северо-западном, центральном и северо-восточном секторах раскопа соответственно; б) скопление костного угля в кв. Б-В/1', зафиксированное к югу от ямы № 5; в) скопление костного угля, расщепленного кремня, фрагментированных костей животных и охры к западу от ямы № 6 (кв. Б-В/4'); г) скопление костного угля, расщепленного кремня и охры к востоку и юго-востоку от ямы № 6 (кв. Д/4'); д) скопления охры и расщепленного кремня в кв. Г-Д/3'; е) вертикально и наклонно стоящие кости мамонта, преднамеренно вкопанные обитателями стоянки; ж) уже упоминавшиеся скопления крупных костей мамонта в юго-западном и юго-восточном секторах раскопа. Эти скопления, судя по их стратиграфической позиции внутри культурного слоя, связаны с объектами, зафиксированными на раскопе А, который примыкает к раскопу Б с юга. Большинство же перечисленных объектов планиграфически связаны между собой в единый комплекс, аналогичный тем площадкам, которые были исследованы Ф.М. Заверняевым.

Ранее считалось, что вкопанные кости мамонта могут рассматриваться в качестве конструктивного элемента, служившего для крепления основания жердей, из которых состоял каркас жилища [13–18]. Однако изучение подобных объектов на площади раскопа Б в 2010 г. позволило получить информацию, которая может изменить наши представления об их назначении. Ключевыми в данном случае являются следующие факты. В юго-восточном секторе кв. Д/2' была обнаружена группа вкопанных костей мамонта, предварительно фрагментированных в медиальной части. Непосредственно под ними был обнаружен пренуклеус, обильно посыпанный охрой. В 0,5 м к северу от первой группы, в южной части кв. Д/3', была зафиксирована вторая группа вкопанных трубчатых костей мамонта, также преднамеренно фрагментированных. Ее верх был частично окрашен охрой. Непосредственно под костями залегал кварцитовый отбойник. Западнее этих групп вкопанных костей, в восточном секторе кв. Г/3', была обнаружена подвеска из клыка медведя [19], воткнутая в древнюю дневную поверхность, интенсивно окрашенную охрой. Кроме того, в северо-восточном секторе этого квадрата была обнаружена небольшого размеров ямка, на дне которой залежала половина раковины ископаемого морского моллюска с преднамеренно оббитыми краями. В эту раковину, как в чашу, был помещен фрагмент черепной кости животного (мамонта?), в которую упирались нижние концы вертикально стоящих кремневых пластин, поверх которых залегал хвостовой (?) позвонок мамонта (?). Необходимо также подчеркнуть, что днища ям № 4, 5 и 6, а также основание скопления костного угля и другого материала в кв. Б-В/4' были окрашены охрой. В отдельных случаях охра образовывала целые прослойки в толще культурного слоя.

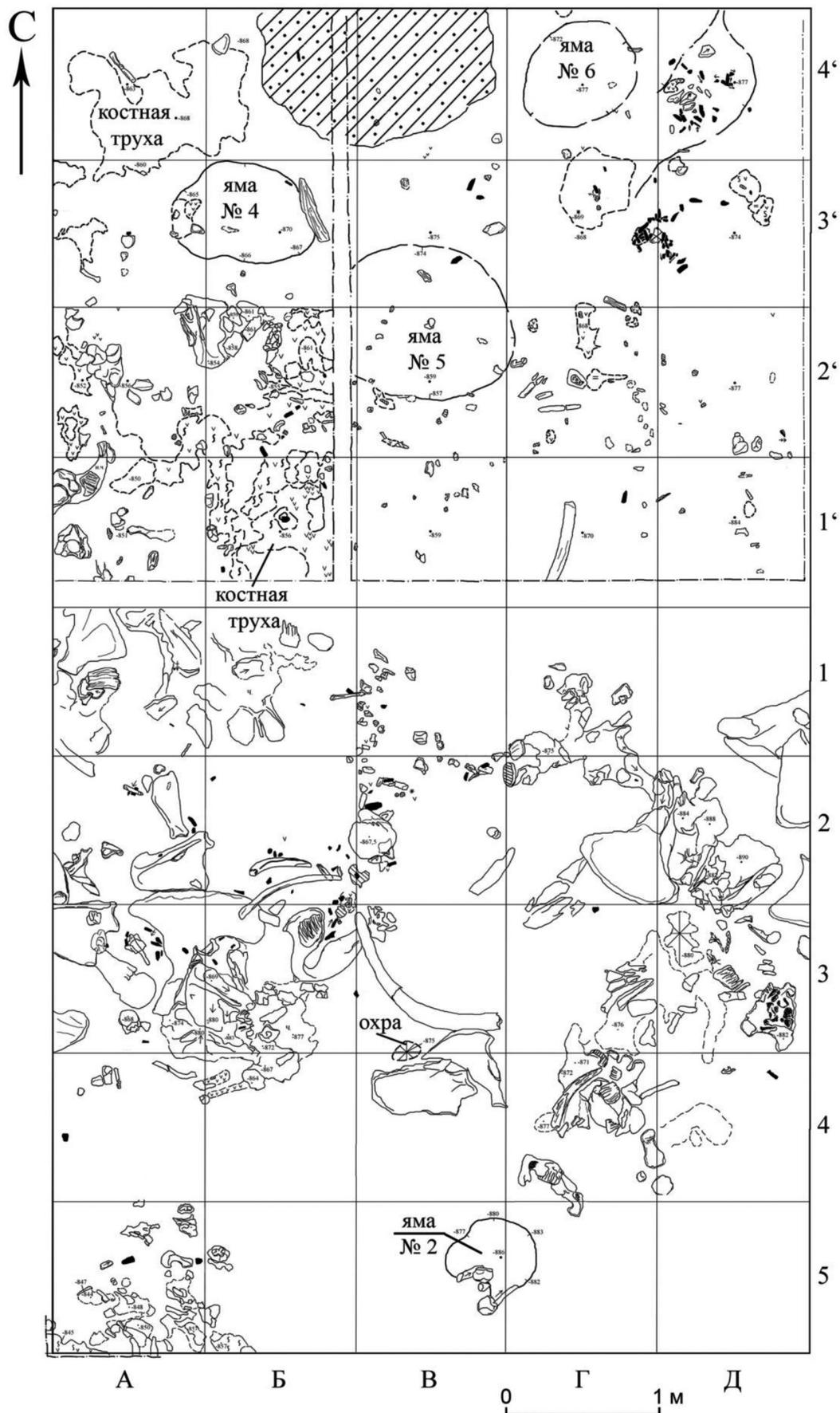

Рис. 5. План-схема раскопов А и Б стоянки Хотылево 2 (пункт В)

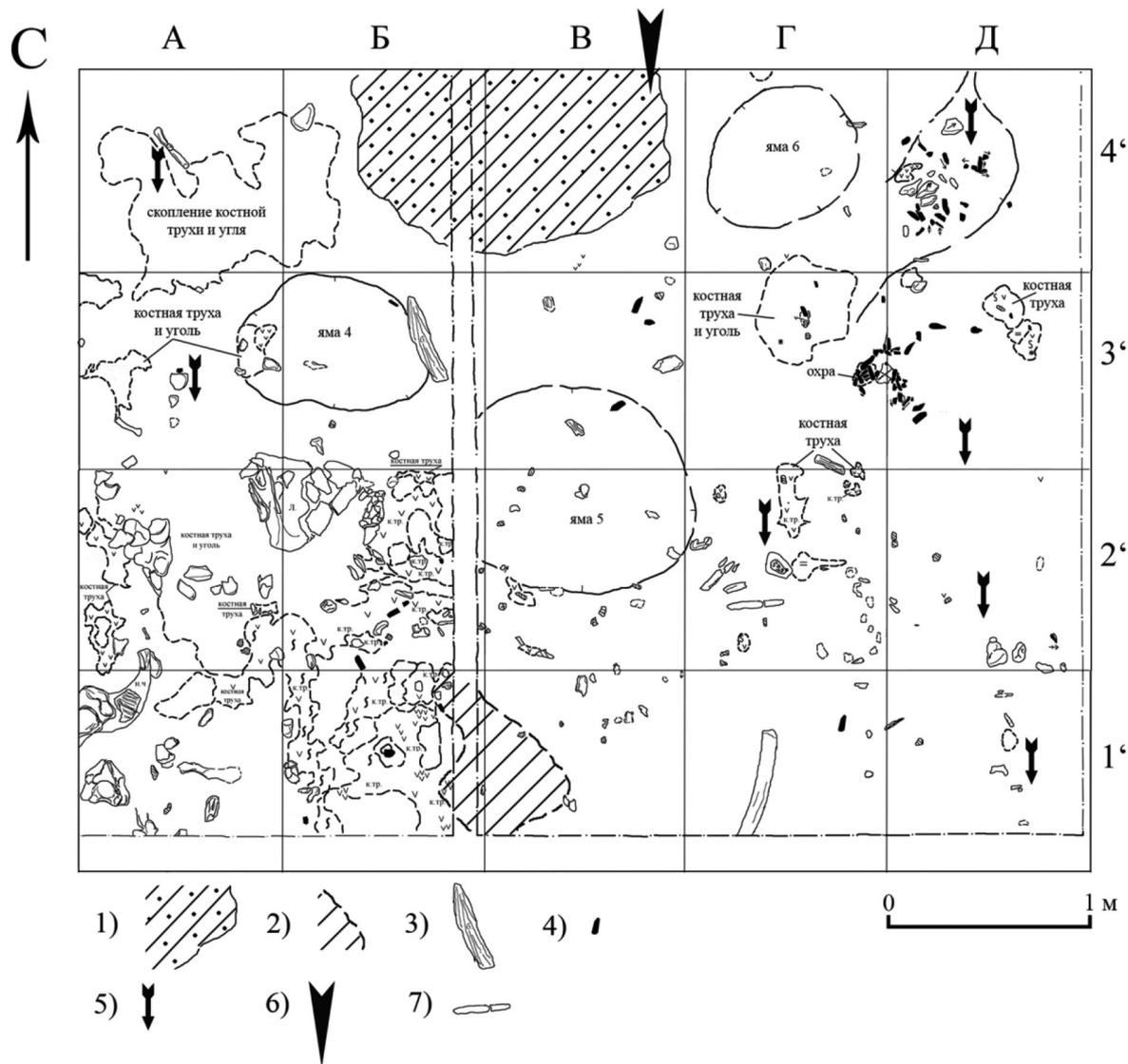

Рис. 6. План-схема раскопа Б стоянки Хотылево 2 (пункт В): 1) скопление угля, расщепленного кремня и фрагментированных костей; 2) скопление костного угля; 3) бивень; 4) расщепленный кремль; 5) группы вкопанных костей; 6) место находки статуэток; 7) кости животных

Судя по взаимному расположению объектов, вскрытых в раскопе Б, на данном участке изучена половина площади единого комплекса, аналогичного комплексу № 1 пункта А [3].

Археологический контекст антропоморфной скульптуры стоянки Хотылево 2

На изученной площади пункта А почти все фигурки и их фрагменты связаны с комплексами объектов № 1, 3 и 4. Однако распределение их между ними неравномерно. С комплексом № 1 связаны статуэтка № 1, головка с «прической» и фрагмент ножки. Статуэтка № 1 залегала на поверхности культурного слоя лицом вверх и была ориентирована головой на северо-восток [1]. Ее местоположение связано с восточной границей площадки, обозначенной вертикально стоящими костями мамонта, и преднамеренно уложенными костными остатками этого же животного, которые располагались по периферии первого комплекса. В непосредственной близости от статуэтки располагались два вкопанных черепа мамонта. Головка с «прической» и фрагмент ножки были обнаружены к северу от очага первого комплекса, за пределами границы, обозначенной вертикальными костями. Однако эта площадь планиграфически является частью всего комплекса № 1, т.к. здесь располагалось скопление костного угля и золы, которое может рассматриваться в качестве зоны эвакуации материала из очага № 1. Фрагмент ножки располагался у самого края этого скопления, а головка с «прической» находилась непосредственно в углисто-золистой массе.

На площади комплекса № 3 было сосредоточено наибольшее количество произведений искусства, в т.ч. и антропоморфной скульптуры. Все изделия располагались по краю площадки, обо-

значенной вертикально стоящими костями. Женская статуэтка № 3 залегала вместе с мужской фигуркой № 5 в небольшой ямке (раскоп № 7, кв. 15), в 1 м к востоку от скопления минеральной краски. В этой же ямке были обнаружены: лебяжья кость с ритмично нанесенными нарезками, а также фрагмент плечевой кости мамонта (дистальная часть), находившийся в полувертикальном положении. У юго-восточного края площадки, в кв. 6 раскопа № 6, была найдена схематичная женская статуэтка № 4. Наконец, в раскопе № 7, в кв. 10, в яме 9 залегала схематичная антропоморфная фигурка № 6, которая производит впечатление незавершенной.

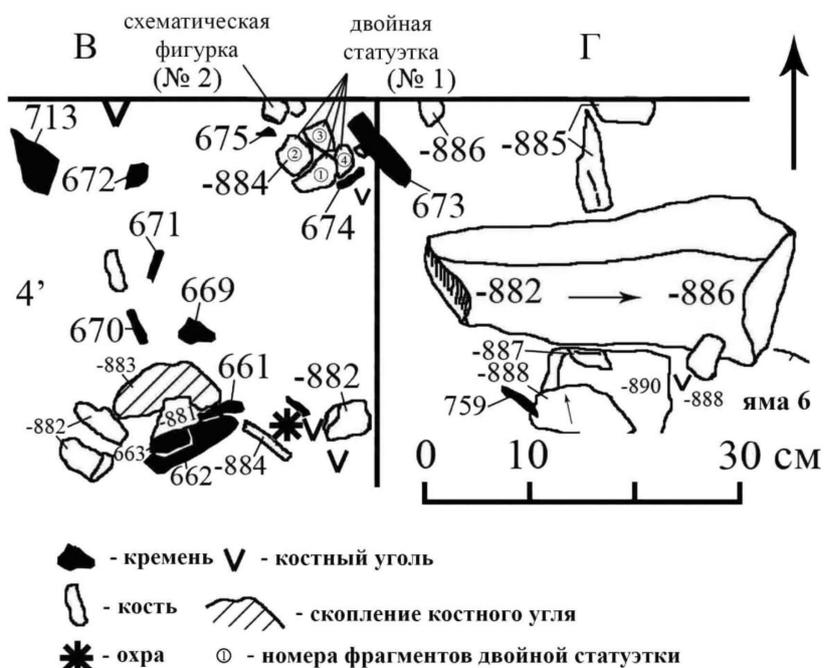

Рис. 7. Археологический контекст двойной статуэтки и схематической фигурки (чертеж и фото)

Комплекс № 4 характеризуется присутствием двух фигурок: реалистичной женской статуэтки № 2 и схематичной биконической. Оба предмета располагались в непосредственной близости от очага, у его северо-восточного края, в раскопе № 5, в кв. 28 и 27 соответственно.

Кроме этих находок, в кв. 3 раскопа № 6, примерно в 1,5 м к северу от большого очага, планиграфически связанного с «зольником», был обнаружен фрагмент ножек, принадлежавший женской статуэтке.

В непосредственной близости от статуэток или их фрагментов, на участках комплексов № 1, 3, 4 и 5 были найдены также фрагменты браслетов из бивня.

Статуэтка и схематическая фигурка, обнаруженные при раскопках пункта В, были зафиксированы в северо-восточном углу кв. В/4' раскопа Б, в верхней части скопления костного угля, расщепленного кремня, фрагментированных костей и охры, у его края (рис. 7). Охра в данном скоплении была представлена прослойкой толщиной 2–3 мм, залегающей в его основании. Большинство изделий из расщепленного кремня, найденных в 2009 г. (57%), были связаны с данным объектом. В целом это скопление может рассматриваться как зона эвакуации материала, возможно, связанная с располагающимся за пределами раскопа Б очагом. В непосредственной близости от произведений искусства, в кв. Г/4', находилась яма 6. В плане она имела овальную форму размерами 72,5×52,5 см. Верх заполнения ямы был представлен гумусированным суглинком с включениями костного угля, охры и расщепленного кремня. Суглинок перекрывал интенсивно окрашенную охрой поверхность, выполненную фрагментами черепных костей мамонта с большим количеством мелких кремневых сколов. Под этими костями залегала прослойка из суглинка и костного угля, которая заполняла нижнюю часть ямы 6. Максимальная глубина ямы не превышала 15 см.

В культурном слое статуэтка залегала лицевой стороной вниз, с ногами, направленными в северо-восточную сторону. Положение статуэтки в слое говорит о том, что ее части были не выброшены, а уложены человеком в правильном порядке, соответственно их изначальному положению до фрагментации этого предмета.

Рядом с двойной статуэткой, к северо-западу от нее, непосредственно у северной стены раскопа была обнаружена схематическая фигурка. Фигурка лежала «лицевой» частью вниз. Длинной осью она была сориентирована по линии СЗ–ЮВ. В результате двойная статуэтка и схематическая фигурка залегали таким образом, что их длинные оси располагались перпендикулярно друг к другу. Это обстоятельство также указывает на преднамеренный характер укладки обоих изделий. Морфология схематической фигурки и ее археологический контекст дают основания предполагать, что это изделие является антропоморфным и, скорее всего, символизирует женский образ. При такой интерпретации наиболее выпуклая и широкая часть «лицевой» поверхности соответствует области груди, тогда как остальная изображает живот и нижнюю часть тела.

Выводы и обсуждение

На всех поселениях Русской равнины, относящихся к костенковско-авдеевскому типу, основным, хотя и не единственным, объектом, с которым связаны изделия из кости и бивня, включая произведения искусства, являются ямы-хранилища [5, 7, 12, 20]. В случае с Хотылево 2 картина совершенно иная – здесь главным «центром притяжения» подобных вещей являются комплексы взаимосвязанных объектов, охарактеризованные выше. Это отличие носит системный характер и может быть использовано для характеристики типологических особенностей данных поселений.

Отличие хотылевского типа женских статуэток от костенковско-авдеевского (тип I, по классификации М.Д. Гвоздовер) подтверждено не только разницей в каноне построения фигуры, но и технологией их изготовления [9]. Однако, несмотря на эту специфику, женские статуэтки Хотылево 2 не выходят за рамки типологии женского образа в искусстве восточного граветта на Русской равнине. Более того, находка на площади пункта В двойной женской статуэтки позволяет утверждать, что обитатели Хотылевской стоянки были знакомы и с костенковским каноном изображения женской фигуры. Поэтому противопоставление хотылевского и костенковского типов, подразумевающее их культурную и/или хронологическую специфику [10], вряд ли оправдано. Правомочность этого заключения подтверждается фактом залегания в одном археологическом комплексе жилища гагаринских статуэток, относящихся как к хотылевскому типу, так и к костенковскому [8]. Таким образом, хотылевские статуэтки демонстрируют не инокультурную по отношению к восточному граветту специфику, а еще одно проявление вариативности культуры внутри восточного граветта. Устойчивость костенковского и хотылевского типов женской скульптуры свидетельствует в пользу их различной смысловой нагрузки, связанной с символическим отражением тех или иных стадий репродуктивного цикла и возраста женщины [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заверняев Ф.М.* Антропоморфная скульптура Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // Сов. археология. 1978. № 4. С. 145–161.
2. *Заверняев Ф.М.* Техника обработки кости из Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // Там же. 1987. № 3. С. 111–130.
3. *Гаврилов К.Н.* Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. М.: Таус, 2008. 256 с.
4. *Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В.* Новый комплекс верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2: пространственная структура и стратиграфия культурного слоя // Краткие сообщения Ин-та археологии (далее – КСИА). Вып. 227 / гл. ред. *Н.А. Макаров*. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 71–83.
5. *Gvozdover M.* Art of the Mammoth Hunters: The Finds from Avdeevo. Oxbow Monograph, 49. Oxford, 1995. 186 p.
6. *Гвоздовер М.Д.* Типология женских статуэток костенковской палеолитической культуры // Вопр. антропологии. 1985. № 75. С. 27–66.
7. *Амирханов Х.А., Лев С.Ю.* Произведения палеолитического искусства стоянки Зарайск А // Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005 / *Х.А. Амирханов, Н.Б. Ахметгалеева, А.П. Бужилова, Н.Д. Бурова, С.Ю. Лев, Е.Н. Мащенко*. М.: Палеограф, 2009. С. 187–288.
8. *Тарасов Л.М.* Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. Л.: Наука, 1979. 168 с.
9. *Хлопачев Г.А.* Два подхода к построению фигуры женских статуэток на восточно-граветтийских стоянках Русской равнины // Восточный Граветт / отв. ред. *Х.А. Амирханов*. М.: Научный мир, 1998. С. 226–233.
10. *Хлопачев Г.А.* Бивневые индустрии верхнего палеолита Восточной Европы. СПб.: Наука, 2006. 262 с.
11. *Гаврилов К.Н.* Двойная статуэтка из раскопок стоянки Хотылево 2: контекст, иконография, композиция. // STRATUM PLUS. 2012. № 1. С. 279–292.
12. *Ефименко П.П.* Костенки I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 485 с.
13. *Заверняев Ф.М.* Новая верхнепалеолитическая стоянка на р. Десне // Сов. археология. 1974. № 4. С. 142–161.
14. *Шовкопляс И.Г.* Мезинская стоянка. Киев: Наукова думка, 1965. 328 с.
15. *Пидопличко И.Г.* Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев: Наукова думка, 1969. 163 с.
16. *Трусов А.В.* Культурный слой Зарайской верхнепалеолитической стоянки. В: Древности Оки. Тр. ГИМ. Вып. 85. М., 1994. С. 94–116.
17. *Сергин В.Я.* Жилища на памятниках восточного граветта Русской равнины // Восточный Граветт. С. 151–176.
18. *Гаврилов К.Н.* Структура Хотылевского верхнепалеолитического поселения // Там же. С. 177–190.
19. *Гаврилов К.Н., Боескоров Г.Г., Мащенко Е.Н.* Подвеска из клыка медведя из раскопок стоянки Хотылево 2 (Пункт В) // КСИА. 2013. Вып. 230. С. 275–288.
20. *Амирханов Х.А.* Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000. 248 с.

Поступила в редакцию 26.01.2015 г.
Принята к печати 28.09.2015 г.